

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации «Славянизмы в языке поэзии П.А. Вяземского», представленной

Бородиной Екатериной Юрьевной

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Бородиной Е.Ю. посвящено изучению христианской семантики славянизмов в поэзии П.А. Вяземского. **Актуальность исследования** определяется малой изученностью поэзии Вяземского в контексте проблемы «Православие и русская литература», отсутствием работ, специально посвященных двуплановости семантики славянизмов в языке поэзии XIX века.

Кроме того, проблематика диссертации Е.Ю. Бородиной актуальна и в контексте обсуждаемых в наши дни Русской православной церковью таких наболевших вопросов, как возможность перехода богослужения на современный русский язык, отказ от церковнославянского языка. Работа Е.Ю. Бородиной показывает, почему делать этого категорически нельзя. Нельзя не только потому, что для общения человеческой души с Богом нужен особый, сакральный язык, каковым и являлся с самого начала язык церковнославянский; но ещё и потому, что сближение старославянского языка с русским происходило в течение нескольких столетий формирования русского литературного языка по линии семантического проникновения и обогащения русского языка новыми смыслами из духовной и нравственной сферы. Адекватное понимание художественных текстов, не только православной литературы, но и всей русской классики, невозможно без сохранения «культурной памяти» слов родного языка, и ключ к решению этой задачи – в том числе и в понимании семантики славянизмов.

Сакрально-религиозные (христианские) функции славянизмов в поэтическом идиолекте Вяземского в их соотнесенности с секулярными функциями до сих пор специально не изучались, и этим определяется **новизна** предпринятого исследования, а также тем, что традиционные аспекты исследования славянизмов, нашедшие отражение в самой разнообразной филологической литературе, включая школьные учебники, – генетический, исторический, функционально-стилистический, – дополняются в работе лингвокультурологическим, социокультурным и теолингвистическим подходами.

Цель исследования – выявление славянизмов с сакрально-религиозной семантикой в поэзии Вяземского, соотнесение их внутритекстовых семантических функций с социокультурно обусловленными особенностями авторской картины мира (С. 8) – достигается в ходе решения **шести задач**.

Шесть положений, выносимых на защиту (С. 11-13), соответствуют задачам и структуре работы, подкрепляются анализом исследуемого материала, исчерпывающе представляют основные результаты исследования.

Первые две задачи решены в **первой главе** исследования, посвящённой обзору теоретических основ изучения славянизмов в поэзии П.А. Вяземского. Автор разграничивает два методологических направления: собственно лингвистическое (лексико-семантический, лексико-стилистический, функционально-стилистический, лингвокультурологический анализ) и «общефилологические» (социокультурный, историко-биографический, характерологический, аксиологический и теоретико-литературный аспекты) (**1 положение**).

Далее анализируются и разграничиваются термины *славянизм*, *церковнославянизм*, *семантический славянизм*. Предлагается рабочий термин *полисеманты* – лексемы, несущие как секулярные, так и сакрально-религиозные значения и смыслы. Мы соглашаемся с утверждением автора о том, что адекватная интерпретация религиозных мотивов поэзии Вяземского, как и русской поэзии XIX века в целом, возможна лишь с учетом тех сакрально-религиозных значений и смыслов славянизмов, которые были актуальны для авторов и читателей того времени (**2 положение**).

Таким образом, первая глава создаёт основательный теоретический и методологический фундамент для дальнейшего исследования.

Вторая глава посвящена решению задач по поиску критериев выявления славянизмов с явной или скрытой сакрально-религиозной христианской семантикой (**3 положение**), а также построению естественной классификации славянизмов, органичной для характеристики особенностей их функционирования в поэзии Вяземского.

Проанализировав систему помет в словарях русского языка, автор справедливо говорит о недостаточности сведений о принадлежности тех или иных лексем к числу славянизмов в толковых словарях русского языка в целом и в авторской лексикографии в частности.

Далее Е.Ю. Бородина проделывает трудоёмкую работу по рассмотрению возможности атрибуции отдельных лексем как славянизмов на материале помет «церк.-слав.», «церк.» и «поэт.», сделанных в «Словаре поэтического языка П.А. Вяземского» на основе помет в общей русской лексикографии, и приходит к выводу о том, что такой способ выявления лексем даёт незначительный перечень славянизмов и не позволяет в полной мере изучить особенности «поэтической философии» Вяземского.

Задача выявления церковнославянизмов и церковнославяно-русских полисемантов (термин, предложенный автором) в идиолексиконе Вяземского решается путём сплошной

выборки лексем, наличествующих, с одной стороны, в идиолексиконе Вяземского, с другой стороны, отмеченных хотя бы в одном из словарей церковнославянского языка (4 положение).

Выявленные славянизмы сгруппированы в корневые синхронно-диахронические морфосемантические гнезда – микромножества слов с одним и тем же свободным либо связанным корнем, что, безусловно, усиливает практическую значимость проделанной работы, ведь списки слов, представленные в Приложении, могут быть использованы в дальнейших исследованиях языка поэзии XIX века как сопоставительный материал.

Третья глава работы в соответствии с поставленными пятой и шестой задачами содержит анализ отдельных стихотворений П.А. Вяземского, в которых наиболее ярко прослеживается лингвопоэтическая роль церковнославяно-русских полисемантов, запускающих комплексы важнейших мотивов картины мира поэта, его «поэтической философии» (5 положение). Здесь рассматривается двойственность авторского «я» Вяземского, сакрально-секулярная дуальность его поэтического времени, специфически христианское осмысление течения и итогов человеческой жизни, а также танатологические мотивы – самоопределение личности перед лицом смерти (6 положение).

Эта глава исследования, с одной стороны, представляет наибольший интерес, так как реализует заявленные ещё в первой главе семантико-дискурсивный и лингвопоэтический аспекты. С другой стороны, последняя часть работы выглядит несколько фрагментарно, не даёт полной картины функционирования так называемых церковнославяно-русских полисемантов, а **главное, надёжных приёмов их выявления в тексте.**

В третьей главе рассмотрены лексемы, позволяющие на уровне их семной структуры обнаружить совмещение сакральных и секулярных смыслов: век, книга, подвиг, жатва, талант, жертва, промысел и некоторые др. В этой связи нельзя не отметить интересный и в содержательном, и в методическом отношении опыт интерпретации целого произведения – поэтического некролога «Памяти Авраама Сергеевича Норова».

Заключение содержит общие итоги и перспективы дальнейшей работы.

Итак, к **достоинствам работы** относятся: серьёзная теоретическая разработка вопросов классификации славянизмов; применение количественно-статистических приёмов изучения собранного в большом количестве лексического материала; опыт многоаспектного изучения функционирования славянизмов в поэтическом идиолекте П.А. Вяземского.

Поставленные шесть задач исследования получают исчерпывающее решение в трёх главах работы, спорность и неоднозначность решения некоторых из них не умаляет

значимости проделанной работы, а лишь стимулирует начало научной дискуссии, что само по себе относится к достоинствам диссертационного исследования. Поставленная диссертантом цель в целом достигнута, выносимые на защиту положения доказаны.

Не подлежит сомнению **теоретическая значимость** работы, заключающаяся в уточнении и дополнении научных представлений о содержании и объеме понятия «славянизм», о семантико-стилистических функциях славянизмов в художественной речи. Стоит также подчеркнуть особую **практическую значимость** исследования – его результаты, по нашему мнению, могут не только дополнить материал вузовских курсов истории русского литературного языка, лексикологии и лексикографии, теории поэтической речи, но и могут быть учтены в школьной методике анализа поэтических текстов XIX века, написании школьных научно-исследовательских работ.

Вопросы, возникшие в ходе прочтения работы, обусловлены, во-первых, вызванным ею большим интересом к лингвопоэтическому анализу славянизмов в поэзии П.А. Вяземского, во-вторых, большим объёмом и сложностью, многогранностью самого объекта исследования.

1. Хотелось бы уточнить процедуру присвоения лексеме статуса церковнославяно-русского полисеманта. Автор работы описывает как теоретически возможные следующие варианты семантико-дискурсивной интерпретации славянизмов найденного массива: 1) лексика православия; 2) секулярная лексика; 3) «промежуточный» вариант (полисеманты, то есть лексемы, в семантико-дискурсивном отношении характеризующиеся двояким использованием – как в сакрально-религиозных, так и в секулярных сферах, значениях и смыслах. Е.Ю. Бородина пишет буквально следующее: «В дальнейшем изложении мы, избегая непродуктивного обсуждения вопроса о «преимущественной принадлежности» той или иной найденной нами в словарях церковнославянского языка лексемы сакрально-религиозной или секулярной сфере бытования, именуем все их **церковнославяно-русскими полисемантами**, имея в виду как их двоякую семантическую специфику, так и двоякое дискурсивное бытование» (С 83-84). Выявленные церковнославяно-русские полисеманты объявляются словами, **поливалентными в семантико-дискурсивном отношении**. Выявлены же эти слова были в результате сплошного сопоставления идиолексикона Вяземского с материалами авторитетных словарей церковнославянского языка.

Далее говорится о невозможности охвата всех выявленных лексем-славянизмов методикой лингвопоэтического анализа, но тогда возникает вопрос к процедуре присвоения лексеме статуса полисеманта с сакральным и секулярным значением. Разве

возможно сделать это, руководствуясь только данными лексикографических источников, исключая рассмотрение внутритекстовых функций лексем?

2. Второй вопрос вытекает из предыдущего. Не выиграло бы исследование, будь оно построено в обратной последовательности, то есть сначала проведён семантико-дискурсивный анализ лексем в текстах П.А. Вяземского, а затем уже произведена классификация славянизмов? Не позволил бы такой порядок работы более детально распределить славянизмы по трём группам: с религиозной семантикой, с секулярной и полисеманты? Задавая такой вопрос, мы ни в коем случае не отвергаем логику представленной работы, которая, вероятно, имеет проекционный характер и предполагает дальнейшее продолжение исследования, в ходе которого разработанная классификация славянизмов в поэзии Вяземского получит своё подтверждение или уточнение.

3. Не преувеличена ли роль религиозной составляющей в мировоззрении поэтов XIX века, особенно в той части работы, где в качестве фонового материала приводится стихотворение А.С. Пушкина «Пророк» (с. 47)? Рассуждения об этом стихотворении Пушкина как о религиозной лирике поэта с религиозным мироощущением, на наш взгляд, субъективны. Это философская лирика с религиозными мотивами. Следующий далее вывод о том, что «полноценное восприятие, понимание и интерпретация религиозной лирики возможно лишь при условии соотнесения секулярных и сакрально-религиозных значений и смыслов ключевых лексем, используемых русскими поэтами как носителями православного мирозерцания» (С. 51) противоречит одному из выводов после первой главы: «Славянизмы в подавляющем большинстве выступают носителями как секулярной (мирской), так и сакрально-религиозной (церковнославянской) семантики – явной или скрытой, контекстно зависимой, что результирует в сакрально-секулярную (церковнославяно-русскую) полисемию славянизмов» (С. 52). Наверное, всё-таки стоит разграничивать религиозную (т.е. духовную) лирику и светскую лирику с религиозными мотивами. Смысл и ценность проведённого исследования и заключается как раз в том, чтобы показать, насколько в русском литературном языке XIX века оказываются слиты две языковые стихии – старославянское наследие и русский разговорный язык. Этот семантический синкретизм особенно ярко проявляет себя в поэтическом тексте.

4. Особенно интересна та часть работы, где проводится внутритекстовый анализ славянизмов. В связи с этим и вопросы, возникающие в ходе чтения, обусловлены не критикой приёмов анализа, а желанием разъяснить и уточнить логику анализа.

Так, анализируя стихотворение «Петербургская ночь», автор пишет о лексеме *благодатный* следующее: «Казалось бы, *благодатный* в данном контексте – только в секулярном значении «исполненный *благодати*». Однако нет никаких препятствий к

тому, чтобы мыслить состояния *созерцания и покоя* как божественный дар, – при актуализации значения «исполненный *благодати*» (С. 99).

Что значит «нет препятствий»? На наш взгляд, здесь снова проявилось субъективное отношение к предмету анализа. Вслед за этим стихотворением приводится пример из другого – «Песнь русского ратника», в котором «акцентированно христианское прочтение (*благодать*₁) обуславливается наличием четких контекстных актуализаторов: «Крест и меч России сила. / Древле предков ополчила / Ими Божья благодать. / Помним праотцев примеры. / Осеняясь хоругвью Веры, / Рвется в бой и внуков рать» (С. 99).

Где же контекстные актуализаторы христианского прочтения лексемы *благодатный* в стихотворении «Петербургская ночь»? Напротив, повторяющаяся, как припев, строфа «Дышит счастьем, / Сладострастьем / Упоительная ночь», а также упоминание Елисейских полей, отсылающее к представлению о рае в древнегреческой мифологии, вряд ли позволяет лексеме *благодатный* («Созерцанья и покоя / Благодатные часы! / Мирной ночи с днем без зноя / Чудом слитые красоты!») актуализировать христианское значение.

5. Не совсем понятно, почему не учитываются индивидуально-авторские образования: *глубоко-благодарный, кротко-благодарный, отраднo-благодатный, прохладно-благовонный, свежо-благодарный, сладко-благодатный*? Ведь тут интересно, какая семантика преобладает – сакральная или секулярная? И возможно, первая часть такого окказионального прилагательного как раз и проливает свет на актуализацию семантики второй части.

6. Кроме славянизмов, в поэзии П.А. Вяземского есть ещё многочисленные, лексемы, связанные с рецепцией античности (Протей, Фортуна, Феб, Геркулес и т.п.); лексика, актуализирующая те стороны поэтического мировоззрения Вяземского, которые обусловлены его отношением к стороне западников (европейски ориентированный карамзинист); индивидуальное словотворчество, наконец. И если говорить о картине мира, «поэтической философии» поэта, то можно ли дать об этом исчерпывающее представление, ограничившись только одной какой-то составляющей? Конечно, одному человеку не под силу рассмотреть все стороны реконструируемой художественной картины мира, но тогда и говорить нужно не обо всей картине, а только об одной из важнейших её составляющих. Кроме того, существуют работы по изучению других составляющих поэзии Вяземского, в частности, есть работы по окказиональному словообразованию П.А. Вяземского, поэтому для сопоставления можно было привлечь готовый материал. Впрочем, это может стать одним из направлений дальнейшей работы Е.Ю. Бородиной.

В целом замечания, большинство из которых носит дискуссионный характер, не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования Е.Ю. Бородиной. Автореферат и опубликованные автором 15 статей (из них 4 в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК РФ) с достаточной полнотой отражают содержание проведенного Бородиной Екатериной Юрьевной исследования.

Диссертация «Славянизмы в языке поэзии П.А. Вяземского» представляет собой исследование, соответствующее требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний.

Автор диссертации Бородина Екатерина Юрьевна, без сомнения, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации Вологодского
государственного университета
/Комлева Н.В./

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Менеджер по персоналу отдела
кадрового администрирования

Сведения об оппоненте: Комлева Наталья Валентиновна. 160024 г. Вологда, ул. Северная, д. 26, кв. 3. Тел. 8-951-746-95-13. E-mail: k.nati@mail.ru

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет». 160000 г. Вологда, ул. Ленина, 15. Телефон: (8172)-72-46-45. Факс: (8172)75-06-87. E-mail: kanz@mh.vstu.edu.ru

Доцент. Кандидат филологических наук. Доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ.